

ВАДИМ МОРОЗОВ

ЁРШИСТЫЙ РОКЪ ИНО РОЛДЪ

18+

ОСНОВАНО
НА РЕАЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ

мотоциклиста

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АНТИГЛАМУРНОГО ~~БАЙКЕРА~~

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Герои поколения: истории звезд русского рока

Вадим Морозов

**Ёршистый рокъ ынд
роль. Приключения
антигламурного байкера**

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Морозов В. Е.

Ёршистый рокъ ынд роль. Приключения антигламурного байкера
/ В. Е. Морозов — «Эксмо», 2026 — (Герои поколения: истории
звезд русского рока)

ISBN 978-5-04-249209-9

Рок-н-ролл этой книги не музыка, здесь он образ жизни главного героя, к чьей судьбе идеально подходит цитата американского писателя и журналиста Хантера Стоктона Томпсона: «Жизнь должна быть путешествием до могилы не с намерением прибыть в сохранности и красивом, хорошо сохранившемся теле, а скорее въехать с заносом, в клубах дыма, полностью вымотанным и изношенным, громко провозглашая: “Вот это поездка!”» Невыдуманная история длиной в 30 лет начиная с времени без мобильных телефонов и до всепоглощающего интернета. Имена персонажей изменены, любое совпадение с реальными людьми случайно. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-249209-9

© Морозов В. Е., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Вместо предисловия	7
Мотопанк	7
Часть I	11
Вкус полыни	11
Белая ворона	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вадим Морозов

Ёршистый рок-ынд-ролл.

Приключения антигламурного байкера

Серия «Герои поколения: истории звезд русского рока»

**ОСНОВАНО
НА РЕАЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ**

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
32 pixels, Md Sifat / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

© Морозов В.Е., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Вместо предисловия

Мотопанк

*Ты думаешь ёри – это рыба?
Вот если налить в водку пива,
Или, допустим, наоборот —
Будет напиток, который прибьёт!*

Федул Жадный

Моё первое знакомство с «Ершами» состоялось в Ульяновске весной 2008 года. Тогда я активно продвигал творчество Федула среди байкеров. Произошло это на открытии мотосезона, организованном симбирским байк-клубом «Семь ветров». Мы были на него приглашены.

Мы – это Федул Жадный, Дед Кильдос¹, основатель газеты Rock Arena Павел Красносельцев и я.

Сквозь сон было слышно, как капли дождя барабанят по брезенту нашей палатки. В полудрёме вспоминались события дня минувшего. Вчера был хороший день – солнечный и сухой. Вчера – пробег по городу сверкающей эмалью и хромом мотоколонны, различные конкурсы и весёлая хмельная попойка, ночное бдение у костра, водка и запечённая картошечка.

Водка явно была лишней. Во рту сушняк. Сегодня по плану рок-концерт, не отменят ли его из-за дождя? Нужно вставать. Интересно, который час? Побаливала голова. На ум пришла крылатая фраза: «Сон алкоголика короток и тревожен». Тут же вспомнились слова поэта:

«Крошка сын
к отцу пришёл,
и сказала кроха:
– Если выпил хорошо,
значит утром плохо!»²

Спать больше не хотелось, покидать тёплый спальный мешок – тоже, но вчерашнее пиво проявляло настойчивость.

Дождь затихал. Я выбрался наружу. Палаточный лагерь, располагавшийся на строящемся автодроме, в поле на окраине города между дачно-пригородной деревенькой и обводной дорогой, в утреннем тумане казался бесконечным. Моросило. Обочина и грунтовые дороги были размыты. Под ногами хлюпала грязь. Как и я, гонимые естественной надобностью, стали появляться люди, заполняя собой межпалаточное пространство и приводя в движение всё вокруг. Показались и мои собутыльники.

Мозаика из обрывков памяти и рассказов очевидцев восстанавливала картину недалёкого прошлого, наступавшее осознание влекло за собой разного рода «тёрки». Разборки не обошли стороной и нас. Во имя предотвращения мордобоя пришлось мобилизоваться. Выяснилось – этой ночью спали не все... Похотливый Кильдос даром времени не терял – он совратил девицу. Ирония состояла в том, что эту легкомысленную мадам, эту Елену Троянскую, вступившую с ним в порочную связь, привёз байкер. Сам он, утомлённый чрезмерными возлияниями, спал богатырским сном, не чувствуя подставы, в то время как прямо у него под боком наслаждались естеством друг друга наш Дед Кильдос и его подруга. Не берусь делать вывод, какой из аргументов позволил Кильдосу миновать сурового возмездия: довод, что содеянное произошло по обоюдному согласию или наличие группы поддержки (в нашем лице), факт в том, что Дед Кильдос был всё же спасён.

К обеду погода наладилась окончательно. На костре в огромном казане хозяева приготовили соляночку. Вокруг собрались страждущие. С похмелья горячая солянка пришлась как нельзя кстати – её раздавали всем желающим.

К лагерю подъехала новая группа мотоциклов: заляпанные грязью «ИЖ Юнкер», переделанные, выдавшие виды, но угадываемые «Уралы» и потрёпанный жизнью «Минск». Мокрые телогрейки, забрызганные брезентовые плащи и поношенные, грязные кирзовые сапоги приехавших контрастировали с кожаной амуницией байкеров так же, как разительно отличался от глянцевого «Хонд», «Ямах» и «Харлеев» привлёкший мой взгляд «Минск». Последний, явно собранный в кустарных условиях, с небрежно нанесённой на бензобаке масляной краской надписью «За Рок!», скорее напоминал ведро с болтами.

¹ Псевдоним гитариста, выступавшего в то время с Федулом Жадным.

² Пародийная стилизация строк стихотворения Владимира Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо».

Тем временем Федул Жадный, Красносельцев и я оказались у костра, где расположились президенты байк-клубов. Мы с удовольствием вкушали ту самую превосходную соляночку. Кто-то предложил солёные огурчики и водку. Я и Красносельцев отказались – вечером нам предстояло сесть за руль. Федул же охотно выпил. Выдохнул своё коронное: «Хороша!» Смачно, с хрустом, закусил огурцом. Все присутствующие пребывали в самом благодном расположении.

Мы уже доедали по второй порции, когда к костру подбрело некое «тело» с чёрной кожаной маской палача на голове.

– Кто здесь хотел меня видеть? – спросил он с явным вызовом.

– Ты кто такой вообще? Маскуними!

– Батка Вольный Опоссум! – обозначился человек в маске и презрительно повернулся к огню и присутствующим спиной. На его промокшем до нитки брезентовом плаще красовалась некая пародия на «клубные цвета»³ – неаккуратно пришитый прямоугольный кусок ткани с нарисованной в центре «Розой ветров»⁴ и надписями: «ЁРШ» – заглавными буквами над ней, и «Драйв Мото Братство» – снизу.

Присев на корточки, Опоссум наигранным пафосом произнёс:

– Надо бы жопу просушить!

От его мокрой одежды в воздух поднялись клубки пара.

– Смело! Вообще припух!⁵ – медленно выговорил стоявший рядом с нами байкер.

Не оборачиваясь, «Ёрш» изрёк:

– Ну. И что с того. Тепло и хорошо!

В ту же секунду, начавший было диалог байкер схватил незваного гостя за шкурку и принялся выдворять его прочь пинками. Изгоняемый оказал сопротивление. Завязалась потасовка, и они оба упали в грязь. Отвечавшие за порядок представители «Семи ветров» сцепившихся еле разняли. Развели их по разные стороны.

– Мы здесь едим, а он сразу греть! – разгоряченно возмутился инициатор свары.

– Тоже мне, знать собралась! – бросил, уходя, Батка Вольный Опоссум.

После произошедшего инцидента царившее до этого умиротворение рассеялось. На душе появился неприятный осадок. Мы направились к своим палаткам.

– Если сравнивать с музыкой, то байкеры с большой вероятностью – рок, а этот «Ёрш» – самый настоящий панк-рок, – сказал я.

Согласившись, Федул и Красносельцев продолжили логическую цепочку, назвав всё происходящее здесь «рок-н-роллом».

Некоторое время спустя я увидел, как «Минск» и «ИЖ Юнкер», те самые, что приехали в полдень, вновь колесят по лужам. За рулём «Минска» я опознал Опоссума. Мотоциклы уносили ездоков от не приютившего и по всему враждебного им лагеря.

У сцены под руководством звукаря⁶ возились байкеры и музыканты, помогая устанавливать и отстраивать акустическую аппаратуру. Подготовка к предстоящему концерту шла полным ходом.

Внезапно по палаточному лагерю прокатился шум хаоса – то была атака местных селян из близлежащей деревушки: они бежали, вооружённые арматурой и деревянными кольями. «Это сопляковские!» – выкрикнул один из ульяновских байкеров, устремившись, словно разъярён-

³ Нашивки на верхней одежде, указывающие на принадлежность байкера к тому или иному клубу.

⁴ Символ в виде стилизованной восьмиконечной звезды, указывающей своими лучами стороны света.

⁵ Здесь и далее по тексту книги все смачные фольклорные выражения, реально произнесённые в диалогах, автор предусмотрительно заменил на блёклые, но литературные аналоги.

⁶ Звукорежиссёр, специалист, отвечающий за то, как слышно публике выступающих во время концерта, а музыкантам – самих себя.

ный бык, к очагу конфликта. «Семь ветров» агрессию соседей урегулировали довольно оперативно. Мы даже не успели понять каким способом – применением физического воздействия или силой убеждения. Так или иначе, пострадавших мы не видели.

Что послужило причиной столь неожиданного нападения, осталось для нас загадкой. Поговаривали, что всё произошло из-за какой-то сельской девчухи, примкнувшей вчера к байкерам, и я склонялся именно к такому объяснению. Как говорят французы, *cherchez la femme!*⁷ Однако Павел Красносельцев придерживался другого мнения: он считал, что это «Ёрш» прислал своих отомстить за нанесённое оскорбление. «Ёрш – рыба не только колючая, но и сопливая, – рассуждал он. – Явно они из одной деревни. Мотоциклы собраны из двух-трёх в один, а «Минск» был вообще без регистрационного номера – в деревнях на таких и гоняют».

Рок-концерт, в заключение которого выступал Федул, закончился далеко за полночь. Мы, свернув свои палатки, уехали домой, в Самару.

На одном из концертов Федула Жадного в тольяттинском кабаре «Синяя дыня», принадлежащем байк-клубу Al-Kashi, Дмитрий «Гор» пригласил меня на мотослёт Snow Dogs, организатором которого он являлся.

Зимой под Тольятти, в районе Фёдоровских лугов, на базе отдыха «Алые паруса», по льду озера Электрон проводились гонки на унимото⁸. Там я вновь увидел «Ершей»: они были одними из тех, кто на зимний слёт прикатил на мотоциклах, что само по себе уважения достойно. Кроме того, «Ерши» приволокли с собой стальную ванну, поставленную на полозья, и устроили эпатажный перформанс. Здесь я выяснил, что «Ерши» наши, то есть самарские.

В мае от кипиш-мейкера и идейного лидера «Ершей» (именно так он представился мне по телефону), поступило предложение на участие Федула Жадного в устраиваемом ими фестивале «Мотодетонация». По этому поводу я встретился с ним и, несмотря на отсутствие маски, признал в нём того самого «Ерша», которого видел в Ульяновске. Решив, что напоминание о стычке на открытии мотосезона Опоссуму будет неприятно, я умолчал, что был свидетелем тех событий.

Несколько позже я припомнил, что и раньше, позапрошлым летом (когда я ещё продюсировал группу «Антиминор»), Опоссум обращался ко мне с аналогичным предложением, но тогда не сложилось.

Провидение упорно сводило меня с «Ершами».

В нескольких проектах у Федула образовалось с ними некое творческое содружество. Я стал часто общаться с Батькой Вольным Опоссумом и Драйв Мото Братством, со временем узнав гораздо больше об этом неоднозначном персонаже и «Ершах»...

⁷ Шерше ля фам – французское выражение, получившее известность благодаря роману «Могикане Парижа» Александра Дюма-отца. Эту фразу там произносит один из полицейских, уверенный в том, что за каждой хитрой уловкой стоит женщина. Придуманная писателем фраза, ставшая крылатой, буквально означает «ищите женщину».

⁸ Унимото или уницикл – аппарат, состоящий из одного колеса и двигателя.

Часть I На заре

Вкус полыни

*Казалось, под фундаментом лишь твердь,
Была надежда горькою ошибкой:
Или беда придёт, иль встретит смерть,
Судьба всегда стоит на почве зыбкой.*

Анатолий Болутенко

Очереди эпохи застоя⁹ уходили в прошлое. Вместе с ускорением социально-экономического развития и научно-технического прогресса, гласностью и демократией¹⁰ советский народ

⁹ Период в истории СССР, относящийся к времени правления Л. И. Брежнева и его последователей, называемый ещё «развитым социализмом», охватывающий два с небольшим десятилетия, вплоть до прихода к власти М. С. Горбачёва.

¹⁰ Процессы, запущенные Генеральным секретарём ЦК КПСС М. С. Горбачёвым на пленуме ЦК в апреле 1985 г. и на XXVII съезде партии в феврале 1986 г.

получил талоны на товары широкого потребления¹¹. По ним продавались не только мясные, но и такие рядовые, ранее не дефицитные, товары как: сахар, крупы, растительное и сливочное масло, мыло и спички, сигареты и винно-водочные изделия. Приглашая в гости, стали шутить: «Вам чай с сахаром или руки с мылом помоеете?» Ещё не появились «ножки Буша»¹². В продуктовых магазинах, чтобы хоть как-то заполнить прилавки, по-прежнему возвышались пирамиды из одного вида рыбных консервов, банок с кабачковой икрой и ламинарией¹³. Постепенно умение что-то «добыть», «урвать», купить (хотя бы даже синюшную «умершую своей смертью» курицу) перестало быть востребованным навыком. На смену ему пришли теперь разрешённые и более практичные кооперация и предпринимательство. В то же время экономический кризис обесценил «деревянный» рубль. Незначительное увеличение заработной платы не покрывало быстрого роста розничных цен, денег в кошельках и карманах катастрофически не хватало.

Полагая, что прокормиться в деревне легче, Демидовы решили перебраться из Куйбышева¹⁴ в районный центр. Владимир Михайлович, глава семейства, мастерской человек, заводчанин, подумывал со временем основать там крепкое крестьянское хозяйство. Трое подрастающих сыновей должны были стать его надёжной опорой в этой мечте.

Большущая Глушь¹⁵ (название, говорящее само за себя) – уже не маленькая деревушка, но ещё и не город. Это даже не провинциальный городок с какой-никакой инфраструктурой и культурной жизнью. Одним словом, райцентр – и этим всё сказано.

Отец, обладая востребованной рабочей специальностью, трудоустроился быстро. А вот его попытка организовать сельхозкооператив по типу фермерского хозяйства, наткнувшись на административно-бюрократические препоны, осталась безрезультатной. Решить такую задачу без должных связей в советском и партийном руководстве оказалось нереальным. Официально это называлось «перегибы на местах»¹⁶. В очередной раз декларируемые государством возможности разошлись с действительностью.

Старшие братья Михаил и Александр пошли в большущеглушскую школу: Миша в пятый, а Саша в третий класс. Как водится, «новеньких» встретили враждебно, их стали «проверять». Сработала закономерность, заложенная природой на подсознательном уровне: любая стая или стадо отвергает «чужака», а если и примет, то далеко не сразу. Вдобавок Миша носил очки, а очкарики – тема для школоты избитая.

Спустя годы совместного обучения они так и останутся для одноклассников «городскими», то есть инородными, не такими как все. К слову, братья связь с городом и не теряли. С завидным постоянством родители брали их в Куйбышев, где они общались с прежними друзьями по двору и бывшими одноклассниками.

¹¹ С 1986 по 1992 г. г. ряд товаров можно было купить только при наличии у покупателя соответствующих талонов. Талоны выдавались по месту жительства из расчёта потребления на каждого человека. Это было сделано с целью равномерности распределения дефицитных товаров по потребителям.

¹² Замороженные куриные окорочка, поставляемые в СССР по подписанному в 1990 году М. Горбачёвым и Джорджем Бушем торговому соглашению. Дешёвые, а главное, свободно продаваемые в любом количестве окорочка из США были довольно популярны, народ скупал их упаковками, под завязку забивая домашние холодильники.

¹³ Морская капуста.

¹⁴ В честь советского партийного и государственного деятеля Валериана Владимировича Куйбышева с 1935 по 1991 гг. город Самара назывался Куйбышев.

¹⁵ Несмотря на то, что прототипом Большущей Глуши является реально существующий районный центр Самарской области Большая Глушица – это абсолютно разные населённые пункты, похожие между собой разве что самую малость.

¹⁶ В 1930 году Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин назвал ошибки, допущенные при проведении сплошной коллективизации в сельском хозяйстве, «перегибами на местах», обвинив в самодеятельности излишне ретивых исполнителей, неверно трактовавших «генеральную линию партии». С тех пор с помощью этой удобной формулировки руководство партии и правительства ответственность за свои упущения перекладывало на местные власти.

Пока старшие адаптировались в новых коллективах, на долю младшего, Владимира, выпали серьёзные испытания, которые стали трагедией для всей семьи. Вова тяжело заболел, и его под опекой матери определили в районную больницу. Они провели там три долгих месяца, но состояние здоровья Володи не улучшалось, он угасал. Когда выяснилось, что лечили не от той болезни, и был поставлен правильный диагноз – лейкемия, их срочно перевели в больницу областную, но было уже поздно.

На второй день пребывания в городской больнице обессилившая от мытарств Татьяна Фёдоровна уснула, а проснулась с холодным семилетним сыном на руках.

Так выпадение радиоактивных осадков чернобыльского облака¹⁷, застигнувшее их на отдыхе у отцовских родителей в Белоруссии три года назад, выбрало своей жертвой самого маленького, самого незащищённого.

Скорбь по младшему горьким комом засела в горле, она навсегда поселилась в сердце каждого члена семьи.

У матери, что немудрено, произошёл нервный срыв, граничивший с частичным помешательством. Она по несколько раз в день во всём винила отца – и за ту злополучную поездку в Белоруссию, и за безденежье. При малейших проступках детей срывалась на них; словно полоснув лезвием, бросала фразу: «Лучше бы умер ты вместо него!» На работу она уже больше никогда не вышла, по мере сил занималась домашним хозяйством.

На четверых мизерной зарплаты отца явно было недостаточно. Семья трещала по швам. Надежды Демидовых на лучшую долю разбились.

¹⁷ В результате катастрофы, произошедшей 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС, облако, образовавшееся от взрыва реактора, разнесло радиоактивные материалы на значительную территорию, в том числе и БССР.

Белая ворона

*Наши по традиции жить привыкли стаей,
Белая ж с амбицией... и вообще другая:
Все вороны каркают, все вороны кучкою,
А она помалкивает и глядится злочкою,
И сидит поодаль, каркает не хором...
Даже кушать падаль ей кажется позором.*

Анатолий Рабин

Радости Михаила Демидова не было предела, ему повезло неописуемо: он попал в самый лучший, образцово-показательный класс, управляемый чутким классным руководителем – Марией Ивановной Перворудовой. Её вклад в педагогику был отмечен на самом высоком уровне ещё в тяжёлые послевоенные годы, когда шло восстановление народного хозяйства Советского Союза после победы над фашистской Германией. Будучи членом КПСС, она искренне и свято верила в идеалы коммунизма, неизменно была окружена почётом и уважением. Даже в глубоком пенсионном возрасте строгая, но справедливая Мариванна доминировала в школе и могла запросто поставить на место кого угодно, включая директора. Авторитет её был непререкаем.

Миша всегда учился хорошо. Хорошие и отличные оценки в таблице Мариванну подкупали. К тому же мальчик занимался в музыкальной школе по классу баяна, замечательно пел и опрятно выглядел. «Чудо, а не ребёнок», – мысленно умилялась заслуженный педагог, ставя Михаила в пример всему классу.

Ученики послушно взирали на возведённый классным руководителем пьедестал, от чего тихая ненависть к «городскому очкарику» только росла: кто-то видел в нём конкурента, а кто-то просто завидовал.

«Новенький» отодвинул на второй план даже отличниц Казенкиных, близняшек Людмилу и Ольгу, к которым Мария Ивановна всегда относилась благосклонно. Оксана Анищенко и её подруга Наташа Зябцева, «глаза и уши любимого педагога», не скрывавшие и даже гордившиеся своими «особыми» отношениями с Мариванной, тоже были смещены. Уступили место Михаилу и другие фавориты.

Так продолжалось месяца два, по прошествии которых положение дел резко поменялось с плюса на минус. Практически одновременно произошла череда событий, способствовавших низвержению Демидова и исключению его из «списка любимчиков» Мариванны.

Сначала Марии Ивановне донесли то, чем по простоте душевной Миша сам поделился с одним из учеников класса. Лёшка Балякин уведомил её, что в Куйбышеве, в прежней школе, Михаил был отпетым хулиганом, лазил везде, на переменах дрался, а после уроков делал из гвоздей ножи, расплющивая их на трамвайных рельсах, пуская вагоны под откос. А ещё за плохое поведение в пионеры его приняли самым последним в классе, по остаточному принципу: «Ну, ладно, давайте и этого, чтоб не выделялся».

Буквально через пару дней после получения этой информации произошло такое, чего вообще не могло произойти: Мария Ивановна подверглась критике со стороны ученика. Этого она не могла увидеть даже в кошмарном сне, да и другие учителя и учащиеся большущеглушской школы возможность подобного слабо себе представляли. Не то чтобы понятие «глас-

ность»¹⁸ до Большущей Глуши не дошло, просто местные жители, как и большинство советских людей, умудрённые жизненным опытом и приученные к осмотрительности, делать смелые заявления остерегались. Наглядным примером восприятия «гласности» является эпизод анекдота тех времён: «Скажи на партсобрании всё как есть, и тебе ничего не будет: ни премии, ни путёвки – ничего не будет!» Сам факт критического высказывания Михаила стал событием революционным, ломающим грани привычного.

Во время классного часа, традиционно клеймя позором отстающих, Мариванна говорила, что перестройку нужно начинать с себя, что личный вклад каждого в построение светлого будущего страны для них, школьников, начинается с хороших отметок, что партия и народ дали им возможность бесплатно учиться, а двойки и тройки – это брак. «Что будет, если рабочий, делающий деталь для космического корабля, допустит брак?» – спрашивала она. Тут, решив пожурить Демидова за слабый ответ на уроке физики, которую она преподавала, Мария Ивановна обратилась непосредственно к Мише:

– Твоя тройка – это ведь брак, так, Михаил?

– Че мой-то сразу брак? Может, Ваш! Вы непонятно объясняете, а я отвечай! – выпалил он, внезапно обнаглев.

Воцарилась тишина. Было слышно, как жужжит муха, в отчаянии бьющаяся об оконное стекло. Класс оцепенел, замер в ожидании, что же будет. И тут же, как гром среди ясного неба, ещё более дерзко Михаил выдал:

– Может, перестройкой своего сознания займётесь?! Учителей это тоже касается! Как че не нравится, так сразу на последнюю парту. Может там гении сидят? Судьбы людей на заре юности калечите! Че мы-то у вас все должны? А вы нам ниче не должны? Объяснять нормально, например. Моя тройка – это и Ваша тройка!

Мария Ивановна опешила и надолго замолчала. Затих и класс.

– Я так понимаю, ты всё сказал? – наконец, произнесла она. – Свою лень ты пытаешься списать на учителей! Думаю, мне нужно поговорить с твоими родителями. Скажи им, что я их приглашаю для беседы на завтра, после уроков. Классный час окончен, все свободны.

Татьяна Фёдоровна, посетив школу в назначенное время, имела с Марией Ивановной долгий и нелицеприятный разговор, последствием которого стал грандиозный скандал, устроенный ею дома. Досталось всем – и Владимиру Михайловичу, и Саше, и, конечно же, больше всех «за срыв классного часа» получил Михаил.

На следующий день урок физики по расписанию был последним. Бывший любимчик Мариванну раздражал, вёл себя вызывающе, постоянно вставлял каверзные вопросы. «Этот предатель» явно пытался вывести её из себя, он всё делал ей назло. И ведь добился, гадёныш, своего: Мариванна была на взводе. В конце урока она попросила класс сдать дневники для проверки. Проходя по рядам, Мария Ивановна поравнялась с Демидовым:

– Твой дневник.

– Я его дома забыл! – грубо ответил Миша.

Тут же машинально Мариванна хлопнула его по башке стопкой собранных дневников.

В ответ на этот опрометчивый поступок педагога Михаил выдал фразу, впоследствии переведённую на все языки мира:

– Насилие над личностью – это позорно! – полушёпотом, но очень чётко произнёс он.

По классу прокатился смешок.

– Чтобы вам всем не было так весело, – со всей суровостью своего профессионально поставленного голоса сказала Мария Ивановна, – Михаил пойдёт за дневником домой, а все

¹⁸ Основной компонент политики перестройки, термин, означающий максимальную открытость и свободу информации.

остальные останутся здесь до его возвращения. Мы с вами побеседуем о правилах поведения и уважении старших. Как гарантию того, что Михаил вернётся, свой портфель он оставит здесь.

Мариванна в тайне надеялась, что Демидов соврал, и дневник на самом деле лежит у него в портфеле – уличить его во лжи сейчас было бы очень даже кстати.

Миша, направляясь к выходу, обещал классу скоро вернуться, добавив при этом, что коллективное наказание – это фашистские методы, попахивающие концлагерями.

– Коммунисты так не поступают! – закрывая за собой дверь, бросил он.

Мариванна потерпела фиаско. Дневник Михаил действительно забыл дома.

Перекусив и сменив школьную форму на яркий свитер, Миша прихватил забытый утром дневник, сел на свой любимый велосипед и поехал к школе.

Вся эта неделя была не по-ноябрьски тёплой. Вот и сегодня послеобеденное солнце светило как-то особенно ясно. В памяти Михаила всплыл увиденный им на днях телерепортаж из программы «Время»: лица возбуждённых людей, разрушающих стену между Восточным и Западным Берлином. «У них там настоящая революция», – подумал он, и его охватило озорное рок-н-рольное настроение.

Проезжая мимо окон класса, в котором, под нотации Мариванны, его уже битых два часа ждали одноклассники – так, чтобы его заметили, Миша, с победным видом размахивая своим дневником, громко прокричал:

– Сейчас уже внеурочное время, расходитесь по домам. Дневник я завтра принесу!

О демаршах Михаила по школе поползли слухи. Стали шептаться про покачнувшуюся несокрушимость Мариванны. Известность Демидова вышла за рамки отдельно взятого класса. Ему симпатизировали – правда, тайно – даже некоторые молодые учителя.

Порядки большецеглушской школы весьма ощутимо отличались от того, к чему Миша привык в школе городской. Контраст Демидова ошеломлял. Нравы, царившие среди преподавательского состава, вызывали у него недоумение: отвесить подзатыльник ученику, ударить его по голове стопкой тетрадей, бросить в учащегося линейку или того хуже – сломать об него указку было здесь делом вполне привычным. Причём ученик, о голову которого указка была сломана, в этом же и обвинялся. «Я об тебя указку сломала! Принесёшь мне новую!» – обычное требование учителя в такой ситуации. Этого Михаил не понимал и не желал мириться с подобным. Школьный быт тоже был на средневековом уровне, и это в то самое время, когда полёты в космос перестали быть чем-то необычным! В классах висели рукомойники: бачок с носиком-рычажком, выполнявшим роль клапана, при поднятии которого ладонью вода из бачка лилась на руки. Заливать воду в бачок и выливать грязную воду из ведра нужно было, сходяв на улицу, к водораздаточной колонке или на помойку, в зависимости от того, что требовалось сделать: набрать чистой воды или вылить грязную. Школьный туалет находился во дворе. Это был сарай из побелённых известью нестроганных досок, разделённый на две части. Расположенный над огромной общей для мужской и женской половины выгребной ямой, он являлся символом настоящего равенства полов, ибо запахи и звуки в нём так же были общими.

Через неделю настала очередь Михаила быть дежурным, в обязанности которого входила влажная уборка классного помещения после окончания занятий. Миша, как и требовалось, всё вымыл. Уходя домой, он, чтобы не оставлять класс открытым, взял ключ из выдвижного ящичка учительского стола, запер дверь, а ключ сдал школьному вахтёру.

Мария Ивановна возвращалась из учительской в свой класс, где Михаил Демидов должен был домывать полы. Она хотела поговорить с ним без свидетелей, доверительно, по душам. Подойдя к классу, Мариванна упёрлась в закрытую дверь. За дверью было тихо. Дёрнула ручку – закрыто. В классе осталась её сумочка и верхняя одежда. Учительницу охватили смятение и досада: «Где Демидов? Как попасть в класс? Где ключи?..»

После длительных поисков ключи от класса она обнаружила на вахте.

Добрую половину ближайшего родительского собрания Мария Ивановна посвятила Михаилу, объявив, что «новый ученик оказался нечистым на руку: он запросто лазает по учительским столам, отличается неадекватным поведением и состоит на учёте в детской комнате милиции; на месте родителей она бы поостереглась разрешать своим детям водить дружбу с подобным типом».

Дома, как водится, Мишке влетело. Особенно мать возмущалась по поводу «воровства из учительских столов» и постановки его на учёт в милицию. Доводы Михаила, что это по большей части выдумки, успеха не имели. У неё не было желания ни в чём разбираться: в очередной раз бросив ему укор в том, что умер Володя, а не он, Татьяна Фёдоровна кричала:

– Виноват – отвечай! Нечего оправдываться!

Отец, попытавшийся вступить за сына, огреб «по самое не хочу» – ему она тоже припомнила всё.

Периодичность громких скандалов в семье увеличивалась в геометрической прогрессии. Обстановка становилась, мягко говоря, невыносимой.

Владимир Михайлович стал всё чаще задерживаться на работе.

Александр замкнулся в себе, в столь раннем возрасте углубившись в изучение философских трактатов Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона и Сенеки.

Михаил, которого с раннего детства манили неизведанные дали, в своих похождениях удалялся всё дальше и дальше от дома. В учебный период он пропадал сразу после занятий в пятницу и возвращался лишь воскресным вечером. Во время каникул его отсутствие исчислялось неделями.

Ситуация в школе для Миши стала складываться не лучшим образом. Стараниями Мариванны фамилия Демидова всё чаще и чаще произносилась как синоним всего отрицательного, приобретя статус «общешкольной головной боли». Перворудова ожесточённо «клевала» Михаила – ежедневно и без устали. Он был виноват во всём: кто-то на перемене сидел на подоконнике и сломал цветок – виноват Демидов, кто-то нарисовал чёртика на доске – Демидов, кто-то принёс на ботинках грязь – Демидов, забыли выключить свет – опять Демидов. Прочно засев в мозг Мариванны, Демидов стал её пунктиком, на котором она необратимо зациклилась. В учительской, на родительских собраниях и на уроках Демидов не сходил с уст Перворудовой.

Казенкины, Балякин, Анищенко и Зябцева в «табели о рангах» заняли свои прежние места. Они очень старались, «работая» на Мариванну: ежедневно преподносили ей новую пищу для нападок, не только подлавливая Михаила на малейших проступках, но и провоцируя его, и откровенно клевета.

Бегали мальчишки на перемене, уронили учительский стул, кидались тряпкой для протирки классной доски, которая в результате на люстре повисла – обязательно свалят это на Михаила. Потерялась у кого-то ручка – «ябеды-отличницы» тут же с претензиями к Демидову. Он им в ответ, что ни при чём: «Паситесь лесом!» Они в драку – давай царапаться. Оттолкнёт Мишка в порыве самую назойливую – всё, попал! – та тут же бежит жаловаться: «Меня Демидов побил!» И очередная порция прессинга ему обеспечена.

Одноклассники, придиравшиеся и до этого, почувствовали одобрение свыше. Иной раз, будто по прямому указанию, они задирали Михаила. Участились стычки с пацанами в школе и за её пределами. Особенно Мише было обидно, когда, получив отпор поодиночке, «отомстить» приходили со старшими братьями – по двое, по трое, вчетвером или вообще впятером.

Успеваемость Михаила, если судить по отметкам, стала падать, но Миша учился не для них, а для себя. Получать знания на данном жизненном этапе было одной из основных его

целей. Он много читал, штудировав ставшую общедоступной диссидентскую литературу и публицистику, изучал точные науки. Его подготовка была такова, что по объёму скопившихся в голове знаний он мог заткнуть за пояс любого хорошиста, да и многих отличников.

Коллектив учеников, подстрекаемый Перворудовой, и без того не жаловавший «городского задавалу», охотно Демидова отверг. Михаил стал как будто бы вне класса, противопоставляя себя всем и вся. В нём кипели обида и злость, он был похож на затравленного зверёныша, скалил зубы и огрызался, скептически воспринимая окружающий мир и происходящее в нём. Почвы для скепсиса было хоть отбавляй: старая, не претерпевшая к тому времени переработок и изменений школьная программа разительно отличалась от стремительно меняющейся действительности. Учителя продолжали оперировать прежними догмами, напоминая Михаилу маразматиков, проповедующих утопические идеи и упорно цепляющихся за прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.